

Снова на востоке Юй выглядела так, будто я собирался замолчать, она прошептала мне, что случилось. Я сказал, что всегда чувствую, что забываю какой-то важный фактор, но всегда лучше быть осторожным.

Она очень испугалась, услышав это, и держалась за рукав всю дорогу.

Когда мы прибыли в пункт назначения, Цянь Сяосинь позвонил Чжан Юню и другим, чтобы узнать, что происходит, и после того, как мы убедились, что обе стороны готовы, он достал зажигалку и велел мне начать зажигать огонь.

Я зажег с ним огонь, и высохшие сорняки легко воспламенялись пламенем, которое затем переросло в яростный огонь. Группа из нас была занята бегом к реке, и к тому времени, когда мы собрались вместе с Чжан Юнем и другими, сорняки с другой стороны уже горели, и небо было все. Как будто пламя сделало его красным.

Чжан Юнь положил руки за спину, когда смотрел на чудовищное пламя и с удовлетворением говорил: "Видите ли, пламя распространяется очень быстро. Такого рода сцены можно увидеть только в романах и на телевидении в обычное время, как вы можете сделать это самостоятельно своими руками".

Лян Руи засмеялся: "Это все еще твой план, сегодня вечером мы будем смотреть на ревущий огонь и сильно пить. Он бабушка, давай выпьем сегодня все вино".

Только Liang Rui открыл свой рюкзак и вытащил пластиковую бутылку с прозрачной жидкостью в нем, он сделал большой удовлетворяющий глоток и улыбнулся. "Больно".

"Дай и мне глоток". Чжан Юнь протянул руку и взял два глотка пластиковой бутылки, затем героически вытер рот и засмеялся: "Говорят, сто один - это книга, а другой - книга". Кто бы мог быть таким смелым. Каждый мужчина фантазировал о джингоизме, так что сегодня вечером я воспользуюсь вином и прочту стихотворение!"

"Да!" Люди аплодировали, и я был мертв через огонь, и идея внезапно проявилась в моем сознании, поразив меня, чтобы посмотреть немного. Снимите марлю, обернутую вокруг его головы.

Лян Руи засмеялся: "Смотрите, Цзян Чэнчэн рад удалить марлю!"

Люди были в жизнерадостном настроении, а Чжан Юнь задавался вопросом о стихе в своем сознании. Донгфан Юйю подсознательно подошел ко мне, беспокоясь о том, что происходит.

Я прошептал: "Обними меня и скажи, где, по твоему мнению, твое тело наиболее стойкое".

"Бедра и ягодицы в порядке?" Она сказала.

"Да".

Она была занята, сделав два шага ближе ко мне, и я протянул руку и обнял ее, положив руки на ноги. Лян Руи Тон смеялся, говоря, что Цзян Чэн очень удобно, женщина и кефаль. Но я смотрел на траву, не смея отвлекаясь.

Эта команда, вот-вот будет распущена.

Внезапно со стороны травы раздался шуршащий звук, и люди внезапно стали немного

нервничать. Я прошептал на ухо Донгфан Юйю: "Плыви, поверь мне, плыви, сжимай тело, ууу... а!"

Я схватил ногу Донгфан Юйю, закричал так низко, как только мог, и сильно бросил её через реку!

Люди были ошарашены, когда смотрели, как Донгфан Юйю, взлетевшая в воздух, сжимает свое тело и падает в реку на ягодицы. В этот момент я не осмелился колебаться и даже прыгнул в реку, лихорадочно плывя по направлению к противоположному берегу реки.

Чжан Юнь был занят, крича: "Цзян Чэн, что ты делаешь!"

Я рычал: "Беги!"

Они были ошарашены моими словами, и в тот момент был слышен низкий рев зверя, и тень, дико вытекающая из травы!

Все волки, больше, чем мы когда-либо видели во время нашего первого посещения даосского храма!

Вот что так важно в том, чтобы быть забытым!

Участники не знали, где находится источник воды, но волки знали, что после пожара все волки будут безумно бегать таким образом, а это также означало, что это спровоцирует одну вещь.

Волчья катастрофа.

Эти участники не были идиотами, они бы знали, что путь побега был именно таким, когда бы увидели волков, которые изначально прятались безумно бегущими в эту сторону.

Неудивительно, что Лян Шаньшань напомнила о пожаре, она просто хотела увидеть эту сцену, похожую на борьбу до смерти на древнеримской гладиаторской арене.

Я плывал очень быстро, вытаскивая ее на противоположный берег. В этот момент мы оба сидели в воде, большинство наших тел были снаружи. Я грубо обернул марлю вокруг ее шеи несколько раз быстрыми кругами и закричал: "Не двигайся, просто лежи здесь".

Я толкнул ее вниз так, что мы оба смотрели на небо с небольшим количеством трупов, лежащих в воде. Многие тела диких волков прыгали прямо над нами, но у них не было времени беспокоиться о нас двоих.

Чжан Юнь и другие громко кричали в страхе, убегая через реку, как сумасшедшие. Дунфан Цзыю обнял меня, дрожа от страха, и даже закричал, я похлопал ее по плечу и приказал ей не плакать: "Не бойся, мы Зная, что здесь их не сожгут, но животные не сожгут, они просто убегут как можно дальше. Даже если есть конкурсанты, они, наверное, не видят нас, и там так темно".

Она пыталась говорить потише и хныкала, наверное, не слышала ничего из того, что я говорил, и обняла меня, как осьминога. Я не винил ее, это должна была быть дочь семьи священников, и она была впечатляющей последние несколько дней. Человек, который обычно получает десять очков, это уже примечательно, что она может сделать шестьдесят, она не может быть попросил, чтобы получить идеальный балл.

Когда мы прятались, дикий волк внезапно перестал убегать. Вероятно, она голодала, поэтому яростно прыгнула на Донгфан Сяюй и укусила ее за шею с широко раскрытым ртом.

Волки действительно хитры, они могут сказать, кто из соперников слабее.

С этим волком во главе, два волка в группе бегунов также остановились и поплыли к нам. Дунфан Юйю в страхе размахивала руками, протянула руку и схватила волчью шею, толкнула голову в воду, а затем толкнула все тело в воду. На голову.

Этот волк дико боролся, где я бы его отпустил. Два волка остановились на своих следах при виде, их зеленые глаза продолжали смотреть на меня, и я ответила взглядом.

Столкновение с животным не может быть трусливым. Животные не могут видеть, что происходит в голове человека, они могут видеть только то, что он боится.

Волк подо мной медленно перестал двигаться, два волка еще не ушли, но не осмелились выйти вперед. Я снял деревянную бирку и бросил ее тушу в сторону, ревуший смиренно: "Убирайся!".

Эти два животных больше не колебались и повернулись к бегству, предположительно увидев, что их численность сократилась с трех до двух, не осмеливаясь снова переключить наше внимание.

Дунфан Цзыю закрыла шею, которая была завернута в марлю, она была так напугана, что, казалось, она упала в обморок. Если подумать, это действительно был первый раз, когда ее чуть не укусил волк.

Я схватил ее за руку и лежал в воде, тихо ожидая. Несколько волков собрались на берегу, чтобы наблюдать за нами после того, как мы сбежали, и я с ними глаза на глаза.

Я знал, что они боялись приходить, животные боялись огня и ненавидели быть как можно дальше от него. Я тоже не натянул бант с эгретой, и ночь была еще длинной. Даже если бы я мог застрелить волков, я просто боюсь, что тогда будет больше волков, нарисованных кровью.

Конфликт с волком был во второй раз в моей жизни. В первый раз я был привязан Тантойо к дереву, и тогда мне было очень страшно, потому что я не мог сопротивляться. И на этот раз я тоже испугался, потому что Донгфан Юйю был в опасности.

Огонь красный, и я сижу один.

Я благословил пион.

Я ждал, когда небо немного осветится, прежде чем огонь наконец прекратится. Я изо всех сил пытался встать с реки, шатаясь, как всю ночь в воде.

Достигнув пепла, я склонился и измерил температуру руками, было еще жарко, а под ним, наверное, были искры.

Но только сейчас я смогла сбежать. Я решил, что пепел внутри остыл почти настолько, насколько это было возможно, потому что это было первое место, где сгорел огонь.

Я вошёл в реку, тщательно намочил своё тело, затем снова подобрал Донгфанг и осторожно пошёл в сторону кустов. Волки были слишком напуганы, чтобы подойти, потому что у волков

чувствительные носы, и им трудно учуять запах обожженных участков. Потребовалось время, чтобы волки осмелились уйти.

Не только волки, я вспомнила, что когда в деревне случился пожар, собаки тоже не осмеливались уходить, эти животные, казалось, боялись пыли в воздухе после пожара.

Я снова держал Донгфанг, каждый раз, когда я выходил примерно на двести метров, я проверял температуру почвы. Когда я вышел более чем на 20 минут, я наконец-то нашел прохладное место, где много больших камней.

Я мягко положил ее на камни, и она медленно проснулась, возможно, потому, что она достаточно потеряла сознание. Увидев ситуацию вокруг нее, она снова заплакала, вытирая слезы руками и всхлипывая: "Цзян Чэн, ты мой герой".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/911005>